

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-49-58](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-49-58)

EDN: YIZMYU

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

© Гулиева Н.А., 2025

Гулиева Нармина Аллахверди кызы, Экономический научно-исследовательский институт, Баку, Азербайджан;
ORCID: 0000-0002-3007-4444; narminacabbarova@gmail.com

Статья поступила: 04.02.2025, принята к печати: 13.05.2025

Оригинальная статья

Аннотация. Усиление конкурентоспособности бизнеса и рост экономики являются постоянными проблемами для национальных правительств и предприятий. Кластеризация признается эффективным инструментом для этой цели, поскольку она способствует повышению продуктивности и инноваций, создавая более благоприятную конкурентную среду для предприятий. Кластеризация выступает важной моделью для ускорения экономического развития. Процесс концентрации группы производственных или сервисных предприятий, связанных хозяйственных субъектов и организаций в определенной географической области, их специализация и взаимодействие создают синергию. Такой подход становится важной частью глобальной экономической интеграции и регионального развития. С глобализацией экономики стали более интегрированными и однородными структурами, что привело к усилению кластерных подходов в региональном развитии. В этом контексте основная цель статьи заключается в исследовании применения кластеризации в глобальной экономике и ее влияния на экономическое развитие. В статье проанализирована роль кластеров в моделях экономического развития различных стран, а также оценены их воздействия в контексте микро-, макро- и международной экономики. Исследование показывает, что кластерные структуры играют эффективную роль в ускорении экономического развития как в развитых, так и в развивающихся странах, способствуя сотрудничеству между бизнес-субъектами и ускоряя процессы инноваций и технологического развития. Такой подход определяет актуальность статьи.

Ключевые слова: кластеризация, конкурентоспособность, глобальная экономика, региональное развитие, инновационные кластеры, экономическая политика, устойчивый рост

Классификация JEL: F02, L16, O25, R58.

Для цитирования: Гулиева Н.А. (2025). Применение кластеризации в глобальной экономике и ее влияние на экономическое развитие // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 2. С. 49–58. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-49-58](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-49-58). EDN: YIZMYU

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-49-58](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-49-58)

EDN: YIZMYU

THE IMPACT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES CLUSTERING ON NATIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

© Guliyeva N.A., 2025

Narmina A. Guliyeva, Research Institute of Economics, Baku, Azerbaijan;
ORCID: 0000-0002-3007-4444; narminacabbarova@gmail.com

Received: 02/04/2025, Accepted: 05/13/2025

Original article

Abstract. Increasing the competitiveness of business and economy is a constant challenge for national governments and enterprises. Clustering is recognized as an effective tool for this purpose, as it contributes to improving productivity and innovation, creating a more favorable competitive environment for enterprises. Clustering is an important model for accelerating economic development. This is the process of concentration of a group of manufacturing or service enterprises, related business entities and organizations in a certain geographical area, their specialization and interaction, which creates synergy. This approach is becoming an important part of global economic integration and regional development. With globalization, economies have become more integrated and homogeneous structures, which has led to the strengthening of cluster approaches in regional development. In this context, the main objective of the article is to study the application of clustering in the global economy and its impact on economic development. The article analyzes the role of clusters in the economic development models of various countries, and assesses their impact in the context of microeconomics, macroeconomics and international economics. The study shows that cluster structures play an effective role in accelerating economic development in both developed and developing countries, promoting cooperation between business entities and accelerating the processes of innovation and technological development. This approach increases the relevance of the article.

Keywords: clusterization, competitiveness, global economy, regional development, innovative clusters, economic policy, sustainable growth.

Classification JEL: F02, L16, O25, R58.

For reference: Guliyeva N.A. The Impact of Industrial Enterprises Clustering on National Economic Development. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(2):49–58. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-49-58](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-49-58). EDN: YIZMYU

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы быстрые изменения в мировой экономике, связанные с глобализацией, вынудили пересмотреть цели и сферы воздействия экономической политики. Если раньше основной целью развития было равенство, то сегодня повышение конкурентоспособности стало главной целью проводимой политики. На самом деле теоретические подходы, объясняющие конкурентоспособность на макро-, мезо- и микроуровнях, изменились с развитием экономики. В 1960-е гг. конкурентоспособность определялась преимуществами производства, в 1970-е гг. – затратами, а в 1990-е гг. наряду с производством и затратами, значимости приобрели понятия качества и скорости в контексте конкурентоспособности. Поэтому традиционные подходы, объясняющие конкурентоспособность через изменение факторов производства, были заменены подходом Портера, который рассматривает конкурентоспособность как единую систему и акцентирует внимание на кластерах как инструменте для развития этой конкурентоспособности (Ауаş, 2013).

Особенно в 1970-е гг. снизилась значимость секторов, стимулирующих экономический рост, в то время как в регионах с высокими темпами роста наблюдались экономические спады, а в других регионах, напротив, наблюдался рост. В 1980-е гг. произошли значительные изменения и трансформации, что изменило перспективы экономического развития. В зависимости от развития международной торговли утратили конкурентоспособность регионы, основанные на дешевой массовой продукции, а следовательно, возникла необходимость пересмотреть и перераспределить конкурентоспособность экономически стагнирующих регионов, а также выделить факторы, способствующие росту конкурентоспособности (Ауаş, 2012).

В соответствии с этим развитием одно из важнейших понятий экономики развития – сравнительное преимущество – было заменено на «устойчивое конкурентное преимущество». Эта концептуальная перемена указывает на необходимость выхода за пределы преимуществ, обеспечиваемых специализацией определенных территориальных единиц, ограниченных границами, для достижения устойчивой конкурентоспособности в глобализованном мире. Хотя сравнительные преимущества часто объясняются через ценовые преимущества, сегодня подчеркивается значение преимуществ, обеспечиваемых творческим потенциалом и инновациями для устойчивого экономического развития. Для достижения сравнительных преимуществ, поддерживаемых инновациями в экономике, следует придавать большее значение

инвестициям в НИОКР, чем физическому капиталу. В условиях конкурентной среды признано, что экономическое развитие может продолжаться благодаря преимуществам, обеспечиваемым инновациями и креативностью, при этом роли игроков в процессе развития определяются иначе. Иными словами, одним из основных принципов экономики развития является то, что государство должно обеспечивать распределение экономических ресурсов и благосостояния и поддерживать экономических игроков, неспособных предотвратить неравномерное развитие. Изменение этой парадигмы привело к тому, что кластерный подход стал одним из наиболее широко используемых инструментов развития экономики.

На самом деле в последние 20 лет наблюдается широкое распространение кластерных подходов в формировании государственной политики в области экономики. Это связано с тем, что традиционная региональная политика, проводимая центральными органами, основана на сбалансированном экономическом развитии, направленном на поддержку финансовой структуры, трудовых ресурсов и инфраструктуры отсталых регионов через перераспределение доходов и устранение различий в развитии между регионами (Kumral, 2016). Однако этого шага оказалось недостаточно для адаптации к новым условиям, созданным глобализацией, а значительный объем государственной помощи, равномерно распределенной по многим регионам, не дал ожидаемых результатов в обеспечении экономического роста. Роль экономической кластеризации, новой концепции в мировой экономике неопределима в преодолении этих проблем (Pezzini, 2013).

Кластер – добровольное территориально-отраслевое объединение бизнес-структур, тесно сотрудничающих с общественными организациями, научными учреждениями и местными органами власти в целях повышения конкурентоспособности своей продукции и содействия экономическому развитию регионов (Choe, Roberts, 2011). Стратегия экономического развития Майкла Портера из Гарвардской школы бизнеса, основанная на концепции кластеров, предполагает, что географически близкие и взаимосвязанные фирмы образуют кластеры, в которые также входят учреждения, научные институты и организации (Desrochers, Sautet, 2004).

В 1920 г. Альфред Маршалл был первым, кто описал концепцию кластеров, используя термин «промышленные районы» в своих «Принципах экономики». Этот термин определяет концентрацию специализированных производств в определенных местах. Он проанализировал экономический цикл в Лондоне и пришел к выводу, что компании связа-

ны друг с другом тремя ключевыми факторами, известными как «триада Маршалла»: рабочая сила, специализированные поставщики и доступ к знаниям и информации.

Также большой вклад в разработку концепции современного кластера внес Франсуа Перро, основный автор *теории полюсов роста*, созданной в 1950-е гг. Перро объясняет процесс экономического роста следующим образом: «Очевидный и неоспоримый факт, что рост неодинаков в разных местах, имеет разную степень интенсивности в разных точках или полюсах, а затем распространяется по каналам, и его конечный результат для национальной экономики различен в разных регионах» (Sedita, Lazzeretti, Caloffi, 2019).

В 1960-е гг. идея Джейн Джейкобс о городах и так называемых внешних эффектах Джейкобс стала новой точкой отсчета. В своей работе «Экономика городов» (1969) она бросила вызов традиционной экономической теории, предложив новую концепцию – полюс роста города. Согласно этой концепции основная роль в экономическом развитии человечества принадлежит городам. Для обоснования этой теории автор поясняет, что экономическое развитие зависит от открытия и распространения новых знаний, а эти процессы преимущественно происходят в городах, так как именно города обеспечивают необходимые условия для распространения знаний внутри и между различными отраслями промышленности. Эти потоки знаний являются ключевыми элементами для развития новых продуктов, совершенствования производственных процессов и, следовательно, для инноваций (Jacobs, 2019).

В экономической теории кластеры рассматриваются как взаимное сотрудничество, основанное на экономии от масштаба, обмене информацией и знаниями, а также на распределении рисков в сфере исследований и разработок посредством формальных и неформальных связей (Chatterji, Glaeser, Kerr, 2014).

Общее развитие кластерной концепции достигло пика в 1990-е гг. Майкл Портер в своих знаменитых статьях, объединенных под названием «Конкурентное преимущество наций» (Porter, 1990b), отметил, что для объяснения экономического успеха страны или региона недостаточно обращаться к классической теории факторов производства, поскольку рост зависит от сложного взаимодействия ряда факторов, которые сегодня известны как «Алмаз Портера»: спрос, стратегия предприятий и конкуренция, факторы производства, зоны снабжения и интеграционные цепочки.

Майкл Портер провел обширные исследования кластеров, продолжая разрабатывать новые теории и аргументы в поддержку кластерной концепции.

В своей работе «Кластеры и новая экономика конкуренции», опубликованной в 1998 г., он вновь подтвердил значимость географической близости фирм в кластере и определил участников кластера как «взаимосвязанные компании и организации в определенной сфере» (Porter, 1998). В книге «Конкурентное преимущество наций» (Porter, 1990), опубликованной ранее, Портер описывает в том числе кластеры как «критические массы для достижения выдающегося конкурентного успеха», тем самым поддерживая предыдущие аргументы о конкурентных преимуществах, достигаемых за счет кластеризации.

В этом контексте анализ, развитие и управление кластерами были выделены как важнейшие направления для повышения экономического развития стран и, конечно, – для обеспечения прогресса национальной экономики. Например, в США под руководством специалистов Гарвардского университета проводятся институциональные исследования в области конкурентоспособности и кластеризации. В Великобритании региональные агентства развития (RDA) стремятся развивать экономическое развитие страны в рамках кластерного подхода. Так, Италия традиционно использует кластерный подход как одну из основ своих экономических стратегий. Швеция активно использует кластерный подход в экономическом развитии с участием полумониторных учреждений. В свою очередь, такие организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейский Союз (ЕС), поддерживают усилия по кластеризации и рекомендуют этот подход для экономического развития. С точки зрения вышеупомянутой парадигмы экономические политики правительств теперь разрабатываются в соответствии с кластерным подходом, и в этом направлении создаются стратегии. Таким образом, основная цель статьи – исследовать растущую роль кластерного подхода в формировании экономических политик в контексте глобализации и быстрого экономического развития. В настоящей статье анализируется возникновение кластерных подходов на фоне неэффективных традиционных моделей регионального развития, их значимость с точки зрения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития, а также то, как различные страны применяют этот подход.

ВЛИЯНИЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

Кластеры обеспечивают глобальную конкурентоспособность компаний и влияют на макроэко-

номические параметры через экспорт и валютные потоки. Минимизация затрат через кластеризацию предоставляет микроэкономические преимущества, которые, в свою очередь, способствуют увеличению предпринимательства и положительно влияют на занятость. Национальные кластерные политики включаются в экономические стратегии как элемент развития (Khan, Ghani, 2019).

Кластеризация, являясь эквивалентом современных конкурентных преимуществ, может предложить метод решения экономических кризисов. Кластерная система опирается на теорию разделения труда и специализации, основанную на теории Маркса, а также на технологиях, объединяющих распределение рабочих процессов. Рост населения, технологические разработки, развитие информации и скорость коммуникации связаны с основными теориями кластера. Это связано также с тем, что кластерный рынок, используя вышеупомянутые элементы, снижает затраты, увеличивает занятость и способствует росту валютных потоков и реального дохода. Известно, что рост затрат снижает реальный доход и приводит к росту цен, вызывая инфляцию.

Для определения основных компонентов эффекта кластера в различных экономиках и того, как они влияют на экономическое развитие в целом, используется следующая формула:

$$\text{Эффект кластера} = \{ \{ \text{Микроэкономика} \} \cup \{ \text{Макроэкономика} \} \cup \{ \text{Международная экономика} \} \cup \{ \text{Экономика развития} \} \}.$$

В вышеприведенной формуле микроэкономика исследует экономические решения на уровне отдельных фирм, производителей и потребителей. Макроэкономика изучает такие общие экономические показатели, как экономический рост,

инфляция, занятость. Международная экономика анализирует международную торговлю, потоки капитала и глобальные рыночные связи, а экономика развития исследует экономическое развитие, социальное благосостояние и долгосрочные последствия политики. Слияние этих областей формирует экономические воздействия кластерного подхода. Таким образом, в контексте экономических воздействий кластеризации учет «эффекта кластера» в национальных экономических политиках может быть эффективным (İrhan, 2010).

Р. Бреннер и Мюлиг в 2006 г. провели важное исследование для выявления факторов, влияющих на формирование кластеров. В исследовании были проанализированы 159 кластеров из 17 секторов в 32 странах на шести континентах (Sölvell, 2008). В ходе исследования была выделена необходимость специализированной структуры занятости как важнейшего элемента, способствующего формированию кластеров. Важными факторами, влияющими на формирование кластеров, оказались также заработная плата, региональные особенности, технопарки и технополисы, которые были разделены на подкатегории в зависимости от значимости.

На рисунке отображены факторы, стимулирующие формирование кластеров, исследуемые Иниш Бреннером и Иниш Мюлигом. Здесь серые столбцы показывают влияние определенного фактора, черные столбцы указывают на факторы с меньшим влиянием, а светло-серые столбцы представляют факторы с наиболее сильным воздействием. Доминирование светло-серых столбцов указывает на то, что формирование кластеров в значительной степени обусловлено наиболее мощными факторами. Меньшая величина серых и черных столбцов свидетельствует о наличии второстепенных и слабых факторов, которые не являются доминирующими. По мнению Брэннера и Мюлига, формирование

Рис. Факторы, стимулирующие образование кластеров

Источники: (Sölvell, 2008).

кластеров в первую очередь связано с экономической политикой, инновационной средой, инфраструктурой и рыночным спросом.

Оценив факторы, стимулирующие формирование кластеров, можно заметить, что влияние исторических событий незначительно, в то время как мотивация стать *привлекательной компанией является важным стимулом*. В настоящее время начинают выдвигаться новые подходы, акцентирующие внимание на местной и региональной конкуренции в процессе экономического развития различных стран, а также подчеркивающие важность внутреннего потенциала. В этом контексте создание механизмов, которые опираются на собственные ресурсы стран для формирования регионального благосостояния, а также их способность контролировать процесс своего развития и становиться субъектами этого процесса стали актуальными вопросами (Deviren, Yıldız, 2014).

Кластерные структуры играют важную роль в развитии как развивающихся стран, так и развитых экономик. На самом деле в процессе развития региона и/или экономики выделяются два ключевых элемента. Одним из них является наличие и/или деятельность талантливых местных предпринимателей, а другим – наличие сильных внешних инвесторов. В обоих случаях *кластеры играют важную роль инкубатора*. Эти кластерные структуры проявляются во всех трех основных секторах (промышленность – сельское хозяйство – услуги).

Кластеры играют важную роль в развитии передовых экономик, помогая им мобилизовать новую сетевую организацию ресурсного обеспечения территорий, ставшую основой их конкурентоспособности. Опыт различных стран показывает, что не существует единого механизма создания, развития и продвижения кластеров. Основным вопросом формирования кластеров является модель кластерной политики в конкретном государстве.

На практике различные страны разработали две модели кластерной политики. Либеральная модель, применяемая в США, Великобритании и Австралии, рассматривает кластер как рыночный

организм, а роль федерального правительства заключается в устранении препятствий на пути его естественного развития. Данная кластерная стратегия традиционно характерна для стран, проводящих либеральную экономическую политику и имеющих минимальный или полный контроль над рынком.

Особенностью кластерной политики в этих странах является то, что основными игроками выступают региональные правительства и региональные организации, которые совместно с центральными участниками кластеров разрабатывают и реализуют программы их развития. Федеральные органы власти в некоторых случаях финансировали и поддерживали пилотные проекты.

Во вторую группу входят страны, реализующие *дирижистскую политику развития кластеров*. К ним можно отнести некоторые страны Азии и Европы, такие как Япония, Корея, Сингапур, Швеция, Франция и др. В этих странах активная государственная (федеральная) политика играет важную роль в развитии кластеров. Данная политика охватывает комплекс мер – от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов развития в рамках стратегий и программ развития до нацеливания кластера на ключевые факторы успеха для развития кластера (например, инфраструктура, центры передового опыта в области исследований и разработок и т.д.). Основные различия между моделями кластерной политики приведены в таблице.

Несмотря на отсутствие точных данных, очевидно, что в Европе существует большое число кластеров. Тем не менее европейский опыт создания кластеров является хорошим примером в мировом масштабе. Следует отметить, что в Европейском Союзе в 1968 г. было создано Главное управление ЕС по региональной политике, в 1975 г. – Европейский фонд регионального развития, а в 1988 г. Европейский Парламент принял Хартию регионализма, после чего начал работать Совет региональных и местных сообществ (Руднева, 2017).

Европейский Союз рассматривает кластерную политику как основной инструмент повышения

Таблица. Различия между моделями кластерной политики

Дирижистская модель	Либеральная модель
На государственном уровне выбираются отраслевые и региональные приоритеты, а также кластеры, которые будут развиваться	Развивать кластеры, которые изначально были развитыми рынками
Инфраструктура для приоритетных кластеров: филиалы университетов, научно-исследовательские институты, аэропорты, дороги и т.д. создана специально	Органы власти редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров
Территория создания кластера, а также объемы его финансирования определяются государством	Государство создает стимулы для органов власти, которые несут полную ответственность за сформированный кластер

Источники: (Kumral, 2016).

конкурентоспособности промышленности и регионов, совершенствования инновационного потенциала, а также обеспечения экономического развития в средне- и долгосрочной перспективе. Промышленная политика также должна быть инновационной и представлять новые либеральные инструменты регулирования, которые дадут промышленности больше свободы в поиске собственных технологических решений.

Наиболее явно эта стратегия реализуется в таких странах, как Бельгия, Дания, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Финляндия, Франция и др. Например, в Германии работают три из семи лучших в мире высокотехнологичных кластеров, которые получили почетное название «Силиконовая долина XXI века»: Мюнхен, Гамбург, Дрезден (Руднева, 2017).

В целом в большинстве федеральных земель Германии расположено множество автомобильных кластеров. Автомобильный кластер в Восточной Германии был создан в 2004 г. На сегодняшний день кластер объединяет таких автопроизводителей, как «BMW», «DaimlerChrysler», «Opel», «Porsche», «VW», а также поставщиков компонентов и оборудования «KUKA Schweissanlagen GmbH», «MITEC Automotive AG», «Schnellecke Group», «Siemens VDO Automotive AG», «TRIMET Aluminium AG». Кроме того, в кластер входят: Немецкий промышленный банк, Институт Фраунгофера, Технический университет Дрездена, Лейпцигская школа торговли и другие организации.

Другим конкретным примером рационального и эффективного развития кластерных моделей является рост автомобильного производства в Австрии. В 2000 г. автомобильная промышленность, сосредоточенная в двух кластерах в Штирии и Верхней Австрии, производила продукцию на сумму около 8,1 млрд долл., что составляло более 10% общего объема производства, в этой отрасли было занято около 30 тыс. человек.

Автомобильный кластер Штирии включает 110 компаний, охватывающих всю технологическую цепочку, начиная от добычи и переработки сырья, основных производственных процессов, логистики и программного обеспечения и заканчивая переработкой отходов. Штирия стала международным центром автомобильной промышленности. В 1999 г. 307 компаний Верхней Австрии решили стать похожими на компании Штирии. Основным элементом, развивающим технологическую политику региона, была компания «TMG». В 2000 г. в этот кластер были включены компании, производящие дизельные двигатели. К концу 2001 г. кластер превратился в высокотехнологичную промышленную группу, состоящую из 350 субпоставщиков с объемом продаж 1,5 млрд долл. США

и численностью занятых в 80 тыс. человек (Емельянов, 2002).

Финляндский опыт является потенциальной моделью формирования кластера. На сегодняшний день примером эффективного развития кластера в Финляндии можно считать город Оулу, в котором расположена компания «Nokia», занимающая третье место в мире среди подобных компаний. Ее восход начался в 1992 г., когда компания, продав часть корпоративных групп, начала специализироваться на производстве мобильных телефонов. Затем компания стала их производить по 50 млн единиц в год, в 1999 г. продажи увеличились в пять раз, а в 2002 г. достигли 1 млрд единиц. Город Оулу находится близко к Полярному кругу, он всегда был известен как город рыбаков и оленеводов. В городе проживает 100 тыс. человек, из которых 6 тыс. работают в «Nokia». Фирма сотрудничает с 120 компаниями, специализирующимися на микроэлектронике и программном обеспечении.

С развитием микроэлектроники формируется второй сектор – сектор медицинских технологий. Научной основой высоких технологий послужил Университет города, который был основан в 1950 г. и стал центром для научных исследований. Один из первых научных парков Европы был создан в Оулу в 1982 г. Малый и средний бизнес, охватывающий «Технополис», сосредоточил деятельность в области телекоммуникаций. Университет уже стал кузницей кадров для развития, в которой участвуют студенты третьего курса. В 1990 г. был создан Медиаполис, который возглавил тенденции в области медицины и биотехнологий; он сотрудничал с 50 компаниями, занимающимися разработкой фармацевтических продуктов, медицинского оборудования, диагностической техники и программного обеспечения для здравоохранения. Центры знаний и предпринимательства привлекли множество крупных иностранных компаний (Sölvell, 2008).

В числе ведущих компаний Финляндии в кластере находятся производственные и сервисные подразделения крупных транснациональных компаний, таких как «Eriksson», «Siemens», «Fujitsu» и «IBM».

Кроме того, в Финляндии развиты кластеры лесной, информационной и телекоммуникационной отраслей, которые обеспечивают основную часть экспорта и составляют значительную часть валового внутреннего продукта страны. Лесной кластер включает компании по производству целлюлозы, бумаги и деревообработки, которые занимают 40% мирового рынка оборудования для производства целлюлозы и около 30% рынка производства бумаги.

Опыт США показывает, что экономическое развитие регионов зависит от сложной системы взаимосвязанных факторов, среди которых важную роль играют географическое расположение и высококвалифицированные кадры.

Высококонкурентный рынок и стабильный экономический рост определяются факторами, способствующими распространению новых технологий. В США создание и укрепление региональных инновационных кластеров является одной из критически важных национальных приоритетных задач (Емельянов, 2002).

Страны с переходной экономикой сейчас имеют опыт разработки кластерных технологий и механизмов.

В Индии существует более 2000 кластеров, из которых 388 являются промышленными, а 1657 – объединенными ремесленными предприятиями. Кластеры обеспечивают более 60% экспорта страны, и некоторые крупные кластеры производят до 90% определенных видов продукции, таких как одежда, ювелирные и кожаные изделия. Малые предприятия Индии склонны концентрироваться вокруг крупных промышленных компаний. В нескольких кластерах число малых предприятий варьирует от 40–50 до 1700 (например, в кластере производства технического оборудования в Дели). Особенно эффективные подходы правительства Индии способствуют росту экспортных возможностей в развитии высокотехнологичных отраслей и сервисных кластеров (ИКТ, программное обеспечение, фармацевтическую продукцию). Такое развитие поддерживается государственной технической политикой, которая включает тесное сотрудничество с региональными и местными властями, заинтересованными в ускорении экономического развития через взаимодействие крупных, средних и малых предприятий.

Таким образом, опыт стран с переходной экономикой подтверждает, что идея развития кластера не должна рассматриваться как инструмент вмешательства государства в экономику через программы создания кластеров. В противном случае может сложиться ложное представление о том, что кластеры могут быть намеренно созданы с помощью политических инструментов.

ВКЛАД КЛАСТЕРИЗАЦИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

В условиях современной глобализации, когда процесс продолжается с ускорением, страны применяют различные стратегии для достижения и сохранения устойчивого конкурентного преимущества. В соответствии с современными требова-

ниями экономического развития как развитые, так и развивающиеся страны должны развивать свои инновационные возможности, повышать уровень технологий и более эффективно использовать ресурсы с целью увеличения и сохранения международной конкурентоспособности.

Для укрепления экономического развития и завоевания рыночных позиций страны должны внедрять стратегии, направленные на производство своих товаров быстрее, качественнее и с меньшими затратами, а также постоянно внедрять инновации в данной области. При этом необходимо объединять силы на местном, национальном и международном уровнях и через эти объединения максимально увеличивать конкурентные преимущества компаний, секторов, регионов и стран.

Для реализации этих целей страны должны принять и расширить кластерные модели, т.е. системы регионального и секторного сотрудничества. Кластеры как важный механизм поддержки регионального развития и создания новых инновационных отраслей помогают странам получить преимущества в глобальной конкурентной среде. С помощью кластерных моделей страны могут как более эффективно управлять ресурсами, так и быстрее внедрять инновации, что способствует повышению их экономического развития.

Кластеризация в сфере экономического развития предоставляет фирмам возможности использовать экономию на масштабе, что приносит особенно значительные преимущества малым и средним предприятиям (МСП). Опора на эффект масштаба в рамках кластеризации позволяет им привлекать большие объемы производства и ресурсы, которые они не могли бы привлечь самостоятельно. Массовые закупочные контракты, совместные маркетинговые мероприятия и другие механизмы сотрудничества открывают фирмам возможность опираться на экономию на масштабе, а также предоставляют им шанс приобрести дополнительные компетенции.

Трудности выхода МСП на международные рынки связаны с нехваткой знаний в области образования, рыночной информации, логистики, технологий и эффективного использования человеческих ресурсов. Эти проблемы создают препятствия внедрению инноваций в продуктах, процессах и маркетинге МСП. Их малый размер часто приводит к большей изоляции и ослаблению их конкурентоспособности на рынке.

Тем не менее сотрудничество между МСП и другими организациями в их внутренней среде играет важную роль в преодолении этих проблем. Кластеры предоставляют фирмам возможность внедрять инновации в более широком масштабе, обмениваться опытом и более эффективно использовать общие ресурсы (Çağlıyan, 2019).

Для поддержания уровня экономического развития причины применения экономии на масштабе обычно связаны с более экономным проведением исследований и разработок (НИОКР), привлечением талантливых работников и менеджеров, снижением затрат на массовое производство и управлением рисками. Эти процессы, помимо повышения рыночной стоимости бизнеса, также способствуют ускорению развития отдельных территорий и ключевых секторов.

Развитие кластеров тесно связано с внешней экономической эффективностью, что приводит к росту производительности. Высокая производительность может привести к повышению уровня заработной платы и прибыли. Это дает местным предпринимателям возможность конкурировать по цене и качеству. Более высокая производительность также стимулирует бизнес-инициативы и способствует росту существующих предприятий. В результате данный процесс способствует росту доходов на душу населения и увеличению занятости, тем самым укрепляя экономическое развитие и способствуя повышению уровня социального благосостояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кластеры считаются одним из важнейших инструментов экономического развития. Кластеризация предоставляет значительные преимущества промышленным предприятиям в различных сферах, таких как производство, ресурсы, сырье, рабочая сила, логистика и выход на рынок, помогая снижать операционные расходы и более эффективно использовать ресурсы. Кластеризация повышает конкурентоспособность предприятий на мировом рынке и укрепляет их позиции на нем. Благодаря сотрудничеству и взаимной поддержке между предприятиями внутри кластера открываются новые возможности внедрять инновации и повышать операционную эффективность, что создает условия для достижения более высоких позиций в рыночной конкуренции. Кластеры также способствуют установлению более широких сетевых связей на местных и международных рынках, расширению возможностей для выхода на но-

вые рынки и достижению стратегических преимуществ для устойчивого экономического развития.

Кластеры, особенно поддерживая региональное и секторное развитие, помогают малым и средним предприятиям расти и интегрироваться на рынке. Этот подход повышает эффективность компаний на микроэкономическом уровне и стимулирует экономическое развитие и занятость на макроэкономическом уровне.

Кластеризация выступает как важный инструмент ускорения экономического развития. Этот подход повышает производительность предприятий, поддерживает создание и развитие инноваций, также ускоряет их коммерциализацию, обеспечивая конкурентное преимущество в экономике. В условиях глобализации использование знаний, полученных из местных ресурсов, становится методом, который позволяет опережать конкурентов. В этом контексте кластеризация стала инструментом политической стратегии, направленным на максимальное использование местных возможностей в соответствии с мировыми экономическими тенденциями.

Применение стратегии кластеризации способствует повышению сотрудничества между местными производителями, упрощая совместные действия и в итоге помогает создать динамичную и взаимосвязанную экономическую структуру. Мировой опыт успешных кластеров показывает, что правильные результаты достигаются благодаря сотрудничеству между государством, университетами, исследовательскими учреждениями, предпринимателями и финансовыми организациями.

Основные преимущества кластеризации включают обмен опытом и создание среды взаимосвязей, легкий доступ к высококвалифицированной рабочей силе, снижение затрат на исследования и разработки благодаря совместным НИОКР, а также получение временных и финансовых преимуществ за счет объединения всех поставщиков в секторе. Это создает возможности для достижения новых прорывов в условиях глобальной конкурентной среды. Такая деятельность кластеров может стать важной стратегией для укрепления экономического развития стран и их позиций на международных рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Емельянов С. (2002). Стратегия развития науки и технологий в США в XXI веке // Проблемы теории и практики управления. № 1. С. 19–24.
- Руднева П.С. (2017). Опыт создания кластеров в развитых странах // Экономика региона. № 18 (2).

- Ayaş N. (2013). Bölgesel Rekabet Gücünü Geliştirmeye Yönelik Alternatif Bir Yaklaşım: Yeni Endüstriyel Bölgeler Yaklaşımı (Denizli Örneği). Basılmamış Doktora Tezi. Muğla, Muğla Üniversitesi SBE.

- Çağlıyan V. (2019). Alıcı-Tedarikçi İlişkilerinin İşletme Performansına Etkisi. Süleyman Demirel Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. Cild. 14. Sayı 3.
- Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. (2014). Clusters of entrepreneurship and innovation. *Innovation Policy and the Economy*, no. 14 (1), pp. 129–166.
- Choe K.A., Roberts B.H. (2011). Competitive cities in the 21st century: Cluster-based local economic development. Mandaluyong, Asian Development Bank.
- Deviren N.V., Yıldız O. (2014). Bölgesel kalkınma teorileri ve yeni bölgeselcilik yaklaşımının Türkiye'deki bölgesel kalkınma politikalarına etkileri. *Akademik Bakış Dergisi*, № 44, s. 1–11.
- Desrochers P., Saute F. (2004). Cluster-based economic strategy, facilitation policy and the market process. *The Review of Austrian Economics*, no. 17, pp. 233–245.
- İrhan B.H. (2010). Kümelenmenin İktisadi Etkileri ve Teorik Temelleri. *Sosyal Bilimler Dergisi*, no. 2, pp. 83–88. URL: www.iudergi.com/tr/index.php/sosyalbilimler/article
- Jacobs J. (2019). The Economy of Cities. London: Penguin Book. DOI: 10.4324/9780203454626_CHAPTER_14
- Khan J.H., Ghani J.A. (2019). Clusters and Entrepreneurship: Implications for innovation in a developing economy industry. *Journal of Development Entrepreneurship*, no. 9 (3), pp. 221–238.
- Kumral N. (2016). Bölgesel Rekabet Gücünü Artırmaya Yönelik Politikalar. Bölgesel Kalkınma ve Yönetişim Sempozyumu Bildiriler Kitabı. Ankara, ODTÜ Mimarlık Amfisi, ss. 275–287.
- Pezzini M. (2013). Cultivating Regional Development: Main Trends and Policy Challenges in OECD Regions. Paris, Organization for Economic Cooperation and Development (OECD).
- Porter M.E. (1990a). The competitive advantage of nations. NY, Free press (русск. перевод – М.: Вильямс, 2005).
- Porter M.E. (1990b). The competitive advantage of nations. *Harvard Business Review*, March–April, pp. 73–93, reprint 90211.
- Porter M.E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, November–December, pp. 77–96.
- Sedita S., Lazzeretti L., Caloffi A. (2019). The birth and the rise of the cluster concept. Copenhagen, CBS.
- Sölvell Ö. (2008). Clusters Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Stockholm, Stockholm School of Economics.

REFERENCES

- Emelianov A. (2002). The development strategy of science and technology in the United States in the twenty-first century. *Problems of Theory and Practice of Management*, no. 1, p. 19–24 (in Russ.).
- Rudneva P. (2017). The Experience of clusters in developed countries. *Economy of the Regions*. 18 (2) (in Russ.).
- Ayaş N. (2013). Bölgesel Rekabet Gücünü Geliştirmeye Yönelik Alternatif Bir Yaklaşım: Yeni Endüstriyel Bölgeler Yaklaşımı (Denizli Örneği). Basılmamış Doktora Tezi. Muğla, Muğla Üniversitesi SBE.
- Çağlıyan V. (2019). Alıcı-Tedarikçi İlişkilerinin İşletme Performansına Etkisi. Süleyman Demirel Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. Cild. 14. Sayı 3.
- Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. (2014). Clusters of entrepreneurship and innovation. *Innovation Policy and the Economy*, no. 14 (1), pp. 129–166.
- Choe K.A., Roberts B.H. (2011). Competitive cities in the 21st century: Cluster-based local economic development. Mandaluyong, Asian Development Bank.
- Deviren N.V., Yıldız O. (2014). Bölgesel kalkınma teorileri ve yeni bölgeselcilik yaklaşımının Türkiye'deki bölgesel kalkınma politikalarına etkileri. *Akademik Bakış Dergisi*, no. 44, ss. 1–11.
- Desrochers P., Saute F. (2004). Cluster-based economic strategy, facilitation policy and the market process. *The Review of Austrian Economics*, no. 17, pp. 233–245.
- İrhan B.H. (2010). Kümelenmenin İktisadi Etkileri ve Teorik Temelleri. *Sosyal Bilimler Dergisi*, no. 2, pp. 83–88. URL: www.iudergi.com/tr/index.php/sosyalbilimler/article
- Jacobs J. (2019). The Economy of Cities. London: Penguin Book. DOI: 10.4324/9780203454626_CHAPTER_14
- Khan J.H., Ghani J.A. (2019). Clusters and Entrepreneurship: Implications for innovation in a developing economy industry. *Journal of Development Entrepreneurship*, no. 9 (3), pp. 221–238.
- Kumral N. (2016). Bölgesel Rekabet Gücünü Artırmaya Yönelik Politikalar. Bölgesel Kalkınma ve Yönetişim Sempozyumu Bildiriler Kitabı. Ankara, ODTÜ Mimarlık Amfisi, ss. 275–287.
- Pezzini M. (2013). Cultivating Regional Development: Main Trends and Policy Challenges in OECD Regions. Paris, Organization for Economic Cooperation and Development (OECD).
- Porter M.E. (1990a). The competitive advantage of nations. NY, Free press.
- Porter M.E. (1990b). The competitive advantage of nations. *Harvard Business Review*, March–April, pp. 73–93, reprint 90211.
- Porter M.E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, November–December, pp. 77–96.
- Sedita S., Lazzeretti L., Caloffi A. (2019). The birth and the rise of the cluster concept. Copenhagen, CBS.
- Sölvell Ö. (2008). Clusters Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Stockholm, Stockholm School of Economics.